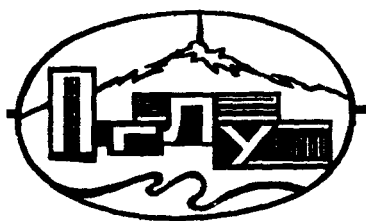

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

РОССИЙСКАЯ РИТОРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА ФУЛБРАЙТ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОММУНИКАЦИИ И КУЛЬТУРЫ-11**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ**

**ПОСВЯЩАЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГОДУ
СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР**

Москва-Пятигорск 2010

10. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии. //Социологический журнал. - 1997. - №3. - С.38-61.
11. Dijk T.A. van, Action, Action Description, and Narrative. New Literary History. - 1975. - Vol. 6. - No. 2.- P. 273 - 294.
12. Genette G. Narrative Discourse. Revisited. // Transl. By Gane E. Lewin. – Ithaca, New York, Cornell University Press, 1988. – 175 p.

А.Х. Мерзлякова, Т.Г. Ардашева
(Россия, Ижевск)

АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ СВОБОДА, FREEDOM И LIBERTÉ НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ

Современные процессы интеграции культур и глобализации мирового сообщества делают необходимым изучение универсальных и национально-специфичных особенностей народа, его языка и культуры. Представление человека об окружающей действительности структурируются в его сознании в виде картины мира или концептосферы (термин Д.С. Лихачева), главной единицей которой является ментальное образование – концепт.

В настоящее время многие исследования посвящены культурным концептам («ключевым концептам культуры» – А. Вежицкая). Одним из подобных концептов в русской культуре является концепт «свобода», который неоднократно становился объектом лингвистических исследований в работах А. Вежицкой, А.Д. Шмелева, а также А.С. Солохиной, А.А. Злобина, И.Б. Щеболевой. Особый интерес представляет сравнительный анализ концепта *свобода* в русском, английском и французском языках.

Основным репрезентантом концепта «свобода» в языке выступает лексемы *свобода*, *freedom* и *liberté*. Толкования лексем, зафиксированные в лингвистических словарях, дают общие представления о содержании ядра концепта «свобода». Во всех трех языках были рассмотрены 9 словарей, включая словари средних веков.

Следует начать с того, что русскоязычные словари в сумме дают то же количество дефиниций, что и англоязычные издания (69 и 70 дефиниций). Но французские словари приводят более чем на треть дефиниций больше (121), что указывает на более высокую степень многозначности слова *liberté* во французском языке, следовательно, на большую значимость искомого концепта для французской культуры.

Анализ приводимых дефиниций показал, что они отражают такие аспекты действительности, как философский, общественно-

политический, юридический, исторический, личностно-ориентированный и разговорно-бытовой.

Анализ словарных статей лексем *свобода*, *freedom* и *liberté* позволил выявить их сходства и различия, как в общем значении, так и в отношении каждого из рассматриваемых аспектов действительности.

Во всех трех языках лидирует **личностно-ориентированный аспект** (английский – 43%; французский – 35%; русский – 29%). Личностно-ориентированные толкования *свободы* выражают внутреннюю (ментальную) и внешнюю (физическую) независимость субъекта. В особенности доминируют его внутренние (ментальные) характеристики. Так, например, английские словари содержат самый высокий процент определений внутреннего личностно-ориентированного аспекта (26%), далее идут французские словари (22%), заметно уступают русские словари (14,5%). Значимость рассматриваемого аспекта в английском языке также подтверждается тем, что он занимает первые позиции словарных статей. Следует отметить, что в отличие от русского и французского языков внутренние личностно-ориентированные значения *freedom* всегда подразумевают гражданскую или общественно-политическую свободу индивидуума, поскольку основными определяющими словами являются «право» и «привилегия».

Согласно дефиниций словарей трех языков внутренняя личностно-ориентированная свобода заключается в возможности поступать по собственному усмотрению, думать и высказывать свои мысли самостоятельно, не подчиняясь давлению или принуждению со стороны. Свободный человек обладает внутренней личной самостоятельностью, возможностью беспрепятственно делать что-либо: «*Никто не стеснял моей свободы. Я делал, что хотел, особенно с тех пор, как я расстался с последним моим губернатором-французом*» (Тург. Первая любовь, 1) (БАС, Т13, 1962: 396). Он располагает собою по собственному усмотрению, его действия ничем и никем не ограничены, не стеснены: '*With the children grown up, she is enjoying her new-found freedom*' (Macmillan, 2006: 563). Личностно-ориентированная свобода в физическом отношении имеет несколько смысловых оттенков. Во-первых, индивид свободен делать то, что хочет или идти, куда хочет, потому что физически ему ничто не препятствует. Во-вторых, свобода выражается в легкости, непринужденности манер поведения и общения, а также в искренности, открытости: '*She talked with complete freedom*' (LingvoUniversal, 2004). Но при этом данный аспект отражает излишнюю свободу в нравственном отношении, которая выражается в неприемлемых, фамильярных словах и

поступках: *'Je m'encanaillais, je prenais des libertés. Je passais des vacances au bordel mais je n'oubliais pas que ma vérité était restée au temple'* (SARTRE, *Mots*, 1964, p. 60) (CNRTL, 2009).

Далее следует общественно-политический аспект (анг. – 31%; фр. – 30%; рус. – 29%). В отношении данного аспекта отмечается относительное сходство значений во всех языках. Необходимо сказать, что в русском языке наблюдается равнозначность личностно-ориентированного и общественно-политического аспектов. Общественно-политический аспект имеет более однозначные определения, которые располагаются в начале словарной статьи. Английские и в особенности французские словари имеют большое количество оттенков значений при толковании *freedom* и *liberté* с общественно-политической точки зрения. Так, например, общественно-политическая свобода обозначает права, льготы или полномочия личности, группы людей и всего государства: *'Being able to vote as you want to is an important political/democratic freedom'* (Cambridge Advanced Learner's Online Dictionary, 2010). Свобода являет собой противоположность гнету, запрету; она выступает в качестве возможности, предоставленной человеку законом или политической и социальной системой, действовать в рамках закона, при условии не посягать на права других людей или общественную безопасность: *'J'entends, par vraie liberté, tout à la fois la liberté supra-politique à laquelle tend la personne humaine, et les libertés sociales et politiques dont elle exige à cette fin dès la base l'organisation collective'* (MARITAIN, *Human. intégr.*, 1936, p. 293) (CNRTL, 2009). Свободный гражданин находится под защитой закона и обладает в определенной степени легитимной, правомерной независимостью: *'La constitution garantit pareillement, comme droits naturels et civils : la liberté à tout homme d'aller, de rester, de partir, sans pouvoir être arrêté ni détenu, que selon les formes déterminées par la constitution'* (Doc. hist. contemp., Constitution de 1791, p. 55) (CNRTL, 2009). Свобода выражает суверенитет, автономность государства и его народа, которые не находятся во власти тирании или зависимости от иностранного господства: *«[Славяне] зашевелились на Балканах и вместе с греками стали помышлять о свободе от турок»* (Форш, Радищев, 17) (БАС, Т13, 1962: 395). Она выступает как политический принцип, обеспечивающий законное исполнение гражданских прав, основным из которых является прямой или опосредованный контроль государства со стороны граждан.

Философский аспект имеет ряд особенностей и отличий (анг. – 3%; фр. – 8%; рус. – 12%). Среди определений слова *freedom* данный

аспект незначителен. Необходимо подчеркнуть, что в словаре среднеанглийского периода ярко представлен философский аспект слова *freedom*, выражающий свободу выбора (*liberty of choice*) или свободную волю (*free will*), в соответствии с неограниченным выбором кого-либо (The Electronic Middle English Dictionary, 2001). Возможно предположить, таким образом, что словосочетание *free will* впоследствии стало приобретать однозначное философское значение, становясь термином философии, а слово *freedom* постепенно утрачивало способность отражать данный аспект действительности. В русских словарях философский аспект, наоборот, весьма заметен: отличается однозначностью толкования и располагается чаще на первом месте в словарных статьях. Так, русскоязычные дефиниции указывают на возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества: «Свобода есть не произвол, но согласие с законами необходимости» (Белинский, Письмо М.А. Бакунину, 21 ноября, 1837) (БАС, Т13, 1962: 397). Также выделяются такие философские категории, как свобода и необходимость: «Гегель первый правильно представил соотношение свободы и необходимости. Для него свобода есть познание необходимости» (Энгельс, Анти-Дюринг, I, 11) (БАС, Т13, 1962: 397). Совсем иным предстает философский аспект во французских словарях, где он упоминается в последнюю очередь, но, тем не менее, выражается двумя или тремя дефинициями. Во-первых, согласно CNRTL *liberté* в философском и частично в психологическом понимании является особенностью человека, наделенного своей волей, того, кто не подвержен внешним силам иррационального порядка: '*Créé libre, l'homme a péché par le pouvoir qu'il avait de pécher, mais ce pouvoir ne faisait pas partie de sa liberté véritable, qui était celle de ne pas pécher*' (GILSON, *Espr. philos. médiév.*, 1932, p. 113) (CNRTL, 2009). Во-вторых, свобода является одним из принципов философского учения индетерминизма, согласно которому человек абсолютно самостоятельно способен сделать выбор между двумя противоположными возможностями: '*J'ai prouvé que le sentiment du moi n'était autre que le sentiment de la liberté ou du pouvoir d'agir, d'exercer une action indépendante de toute cause autre que la volonté*' (MAINE DE BIRAN, *Journal*, 1816, p. 125) (CNRTL, 2009).

Следующим аспектом является **исторический** (анг. – 4%; фр. – 7%; рус. – 12%), который отражает факт из истории страны. Чаще всего он выражает отсутствие крепостной зависимости, рабства или освобождение от крепостной зависимости, от рабства. Во всех трех языках данный аспект имеет схожие толкования, но его значимость для

каждой из лингвокультур неодинакова. Несмотря на средний процентный показатель, историческое значение занимает важнейшую позицию во французских словарях, так как выражается уже в первом толковании слова *liberté*. Русские словари располагают его чуть дальше, но также отводят историческому аспекту огромную роль. Англоязычные словари, наоборот, не уделяют ему особого значения, принимая во внимание тот факт, что данный аспект упоминается только в американских словарях английского языка ('Merriam-Webster Dictionary', 'Collins English Dictionary'). Можно предположить, что для носителей британского варианта английского языка слово *freedom* не сформировало значения освобождения от рабства или крепостной зависимости, поскольку народ не переживал в сильной мере подобного исторического события (в отличие, например, от России или Франции с революционным лозунгом «Свобода, Равенство, Братство»).

Юридический аспект наблюдает почти полное соответствие во всех языках (анг. – 7%; фр. – 8%; рус. – 10%) и выражает состояние того, кто не находится в заключении, под арестом, в неволе. Данный аспект упоминается большинством словарей трех языков, располагается на основных позициях словарных статей и имеет однозначное толкование: '*The prisoner was recaptured after only 48 hours of freedom*' (Longman Dictionary of Contemporary English).

Последний и менее значимый **разговорно-бытовой аспект** также имеет много общего (анг. – 6%; фр. – 7%; рус. – 9%). Словари всех языков располагают данный аспект в конце словарных статей. Впервые, он выражает непроизвольные вольности в общении и отношениях, во-вторых, – досуг, свободное время. К отличиям относится то, что в русском языке *свобода* соотносится с раздольем, простором, а во французском и английском словарях данное значение выражено в неограниченном доступе или использовании чего-либо.

Таким образом, анализ словарных статей лексем *свобода*, *freedom* и *liberté* позволил выявить их лингвокультурные особенности в рассматриваемых языках.

Литература

1. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т.13. 1517 с. (БАС)
2. Cambridge Advanced Learner's Online Dictionary. // <http://www.cambridge.org/elt/dictionaries/cald.htm>
3. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL). // <http://www.cnrtl.fr/definition/liberte>
4. LingvoUniversal (The Universal English-Russian Dictionary): 100 тыс. Статей [Электронный ресурс]. – 6-е изд., испр. и доп., 2004. – Режим доступа: <http://lingvo.yandex.ru/about.xml?d-en-AB>

5. Longman Dictionary of Contemporary English. // <http://www.ldoceonline.com/dictionary/freedom>
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – International Student Edition, 2006. – 1693 p.
7. The Electronic Middle English Dictionary. // <http://quod.lib.umich.edu/cgi/m/mec/med-idx?size=First+100&type=headword&q1=freedom&rgxp=constrained>

С.А. Чугунова
(Россия, Брянск)

ВРЕМЯ С ПОЗИЦИЙ ГИПОТЕЗЫ ЯЗЫКОВОГО РЕЛЯТИВИЗМА

С позиций гипотезы языкового релятивизма, наше понимание мироустройства в немалой степени зависит от структуры родного языка. Так, носители SAEⁱ одинаковым образом используют множественное число и количественные числительные при вербальной репрезентации физически воспринимаемых и воображаемых множеств: Ср. рус. яз. *десять чашек – десять дней*; болг. яз. *десет чаши – десет дни*; польс. яз. *dziesięć filiżanek – dziesięć dni*; англ. яз. *ten cups – ten days*; нем. яз. *zehn Tassen – zehn Tage*; фр. яз. *dix tasses – dix jours*; исп. яз. *diez tazas – diez días*; греч. яз. *δέκα κύπελα – δέκα ημέρες*.ⁱⁱ В отличие от «десяти чашек», «десять дней» не могут восприниматься вместе буквально, так как каждый из нас ощущает себя только «здесь и сейчас». Остальные девять дней нами воображаются. Сходство повторяющихся событий с реальным множеством вещей не является доязыковым фактом, данным человеку в чувственном опыте, иначе это нашло бы отражение во всех языках (Whorf, 1941: 79).

В америндейском языке хопи юто-ацтекской семьи множественное число и количественные числительные используются только для реально наблюдаемых объектов. Выражения типа «десять дней» не существуют в принципе. Вместо этого употребляются слова, соответствующие порядковому числительным в SAE, и имена существительные в единственном числе: Ср.: *Они оставались там десять дней* vs. *Они оставались там до одиннадцатого дня*; *Они уехали через десять дней* vs. *Они уехали после десятого дня*; *Десять дней – это больше, чем девять дней* vs. *Десятый день – это позже, чем девятый день*. Очевидно, что если языковое сознание носителей SAE «схватывает» последовательные темпоральные моменты (события) в единый интервалⁱⁱⁱ, то для сознания хопи очевидны только отношения «одно событие позже (раньше) другого» (Op. cit.: 79–80).